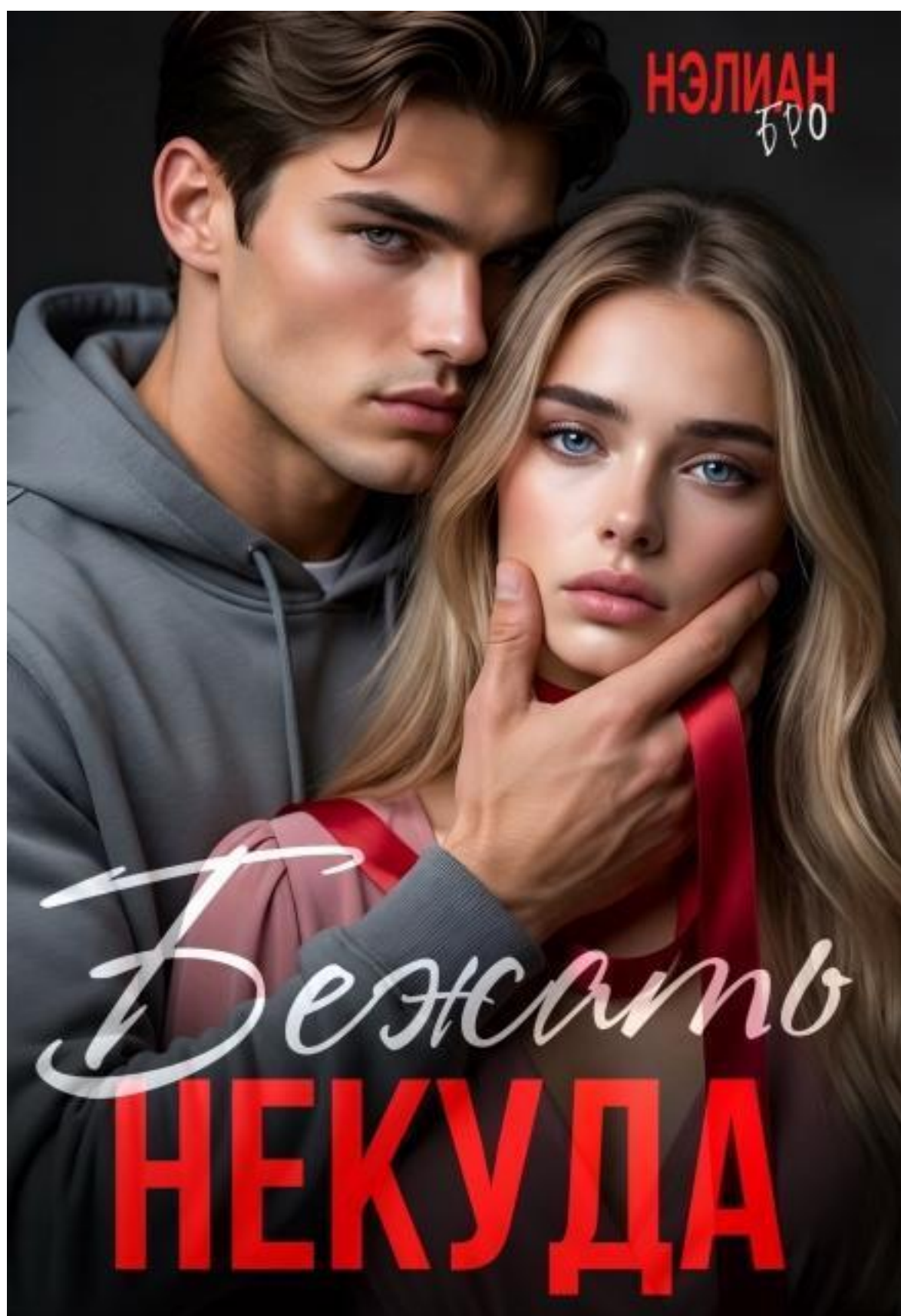

НЭЛИАН
БРО

Дежаву
НЕКУДА

Нэлиан Бро
Бежать Некуда

«Литнет»

2025

Бро Н.

Бежать Некуда / Н. Бро — «Литнет», 2025

Вместо тихого ужина с подругой в ресторане судьба занесла меня в ночной клуб, где я встретила ЕГО. Одна ночь, вспышка страсти, и... я сбежала. Но когда я переступила порог Академии, реальность обрушилась на меня ледяным душем: мой случайный любовник оказался моим студентом — не простым, а из золотой молодёжи с влиятельным отцом. С этого момента мой мир рухнул. Бежать некуда — он везде, и каждый день превращается в ад...В тексте:#преподаватель_и_студент#небольшая_разница_в_возрасте #противостояние_характеров #преследование #страть_и_одержимость #горячо_и_откровенно Книга участник литмоба "Не кричи"про брата Адиля здесь про дочь Максима (Диана)

© Бро Н., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Пролог	5
1 глава. Оксана	7
Визуализация героев	11
2 глава. Оксана	12
3 глава. Оксана	15
4 глава. Максим	17
Визуализация клуба "Изоляция"	20
5 глава. Оксана	21
6 глава. Оксана	23
7 глава. Оксана	26
8 глава. Оксана	28
9 глава. Максим	31
Визуализация Академии "Святого Якова"	34
10 глава. Оксана	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Пролог

Внимание! Данная книга предназначена исключительно для читателей старше 18 лет. В тексте присутствует: ненормативная лексика, откровенные сцены, сцены курения и распития алкоголя, сцены насилия. Книга не имеет намерений оскорбить или задеть чьи-либо чувства, взгляды или убеждения. Все события, места, персонажи и диалоги являются вымышленными.

Любые совпадения с реальными людьми или ситуациями случайны. Произведение предназначено исключительно для развлекательного чтения.

Пролог.

Сколько времени прошло с тех пор, как он меня запер? Час? Два? А может, целая вечность? Паника сдавливает горло, а тело отказывается повиноваться. Мозг, словно загнанный зверь, бьется в поисках выхода, но я знаю – бежать некуда. Здесь лишь одна дверь, и она заперта наглухо, с той стороны. Снова обвожу взглядом унылую комнату – ржавая кровать с новым белым матрасом. И больше ничего. Совсем ничего. Ни умывальника, ни даже жалкой дырки туалета. Мое временное пристанище... Эта мысль, как спасательный круг, ненадолго приглушает мое бешеное сердцебиение.

Я отчаянно хватаюсь за эту соломинку спокойствия, но она тут же рассыпается в пепел отравленной реальностью.

«Нет ничего более постоянного, чем временное».

Черт! Оксана, соберись! Дыши. Глубокий вдох... медленный выдох... Снова вдох...

Воздух застревает в легких ледяной глыбой, когда звук поворота ключа в замке пронзает тишину. Он пришел.

Мой мучитель. Гребанный психопат. Одержимый сталкер.

В дверном проеме возникает его силуэт, темный и зловеющий на фоне тусклого коридорного света. Его лицо скрыто в тени, но я чувствую на себе его взгляд – тяжелый, изучающий, липкий. Сердце бешено колотится, готовое вырваться из груди. Он молча смотрит на меня, словно оценивает. В этой тишине слышно лишь мое прерывистое дыхание.

— Время ужина, Оксана Валерьевна, — произносит он своим низким голосом, от которого мурашки рассыпаются по всему телу. Передергиваю плечами, чтобы скинуть с себя это оцепенение.

Он делает шаг вперед, и свет коридора выхватывает часть его лица – надменный взгляд, хищный изгиб губ. В руках у него поднос, на котором стоит тарелка с какой-то едой и стакан воды. Запах еды щекочет ноздри, но отвращение пересиливает голод. Я отворачиваюсь, демонстративно показывая, что не притронуся к его угощению.

— Не будь глупой, Оксаночка. Тебе нужно подкрепиться, — говорит он мягко, но в голосе слышится сталь. — Ты же не хочешь, чтобы я кормил тебя насильно?

Я молчу, сжимая кулаки. Он подходит ближе и ставит поднос на пол у кровати. Его движения неторопливые, уверенные, как у хищника, который загнал жертву в ловушку. Поднимает на меня взгляд и усмехается.

— Я буду рядом, — говорит он, не отрывая взгляда. — Посмотрю, как ты у меня кушаешь.

Не хочу смотреть на этого монстра, но глаза сами натыкаются на его профиль и черты лица. Волевой подбородок, который ходит ходуном, когда он стискивает челюсть. Злиться, еще бы... Мое неповиновение – словно красная тряпка для быка, и это его безусловно раздражает. Глаза, обрамленные густыми, неестественно темными ресницами, прожигают меня насквозь.

Он ждет, выжидает, наслаждается моим бессилием. А я просто продолжаю на него смотреть, пытаюсь зацепиться хоть за что-то, что поможет мне понять его. Но кроме его внушительных размеров, я ничего не вижу. А ещё эта облегающая черная кофта на нем, которая как вторая кожа, обтягивает его торс.

Черт, не о том сейчас думаешь! Надо бы ему зубы заговорить, усыпить бдительность и свалить в закат. Забрать документы с работы и бежать на все четыре стороны. А не думать о том, какой он аппетитный в своей одежде.

Вот дернул же меня черт пойти работать в эту элитную академию для богатеньких деток. Лучше бы в обычный Шикарский ВУЗ устроилась, упустив при этом свой единственный шанс проявить себя. Ведь не каждому такое предложение с барского плеча падает.

Зато проблем бы этих сейчас не было. Да и заключались они не в том, что я устроилась в Академию, а в том, что Юлька потащила меня в злосчастный бар, под циничным названием «Изоляция».

Отметить, так сказать, данное событие.

Вот и отметила я его с лихвой на свою бедовую голову. В пьяном угаре познакомилась с парнем и переспала с ним, не удосужившись даже поинтересоваться его именем. А когда все свершилось, сбежала от него на такси в свою съемную хату. Досыпать. Кто ж знал, что этот случайный любовник окажется моим студентом, да еще и психопатом в придачу?

Ох, ну и наломала я дров! Как теперь это расхлебывать, ума не приложу. Для начала надо отмотать все назад, понять, какую цель преследует этот товарищ, и уже отсюда предпринимать попытки решения вопроса.

1 глава. Оксана

За два месяца до инцидента.

— Ну, поздравляю тебя! — ликует Юля в телефонной трубке, пока я, уставшая, вожусь на кухне, разбирая пакеты с провизией. — Это просто восхитительные новости, которые требуют... нет, просто умоляют о достойном праздновании!

— До начала учебного года осталось всего ничего, пара жалких дней, а ты предлагаешь мне пуститься во все тяжкие? Ты подруга мне или злейший враг, замаскированный под личной благожелательности?

— Да, конечно, подруга! Просто не каждому выпадает шанс сорвать такой куш — работать в элитном пансионате в этом Шикаре для толстосумов. А тебе удача улыбнулась во весь рот! Это надо обмыть, отпраздновать с размахом, чтобы эта удача не упорхнула, как бабочка.

Я тяжело вздыхаю, откладывая в сторону банку соленых огурцов. В словах подруги есть толика правды, но я все равно не настроена на что-то серьезное. Работа в академии «Святого Якова» — это действительно шанс, о котором я мечтала последние несколько лет. Зарплата, условия, перспективы — все это казалось недостижимым, пока не пришло приглашение на работу. И вот теперь, когда мечта у меня в руках, Юля предлагает мне забыть обо всем и пуститься в загул.

— Ну не знаю, Юль...

— А что ты знаешь? — перебивает она. — Как промывать мозги? Так давай я их промою тебе сама.

— Ладно-ладно, уговорила, чертовка, — сдаюсь я, понимая, что сопротивляться бесполезно, особенно ей. — Но только скромный ужин в каком-нибудь тихом месте. Никаких караоке или танцев до упада. Помни, мне еще предстоит выглядеть свежей и отдохнувшей перед новыми учениками.

— Конечно-конечно, дорогая! — ликует Юля. — Я уже представляю, как мы будем сидеть в уютном ресторанчике, потягивая вино и обсуждая все на свете. А потом... кто знает? Может, и танцы до упада.

Юля, конечно, обещала «скромный ужин». Но где это слышано, чтобы она держала свое слово?

«Изоляция» оказалась не тихим ресторанчиком, а клубом, где музыка гремела так, что в груди дребезжали ребра. Темно-серые стены, напоминающие мокрый асфальт, были подсвечены ярко розовым неонам, а свет софитов резал глаза, выхватывая из темноты лица — то пьяно-блаженные, то напряженно-жадные. А ещё эти клетки с танцовщицами внутри, которые извивались под музыку, будто змеи.

— Ты с ума сошла! — кричу я ей в ухо, едва перекрикивая басы. — Я же просила что-то спокойное!

— А здесь весело! — парирует она, уже пританцовывая. Ее каштановые волосы взлетают в такт музыке, а глаза блестят азартом. — Расслабься, Ксю! Ты же не в библиотеку пришла!

Я хочу возразить, но тут к нам протискивается официант с подносом, уставленным бокалами с чем-то мутно-зеленым. Юля хватается за два и сует один мне в руку.

— За тебя! За новую жизнь!

Я колеблюсь, но вид ее сияющей мордашки побеждает. Черт с ним. Один коктейль — не преступление.

Глоток обжигает горло, оставляя послевкусие мяты и чего-то химически-сладкого. Юля тут же тянет меня в толпу, где тела уже слились в единый пульсирующий организм. Я сопротивляюсь ровно три секунды, прежде чем музыка пробивает мою оборону.

И вот я уже танцую.

Танцы — это свобода. Тело движется само, без оглядки на мысли, на правила, на эту вечную внутреннюю цензуру. Я прикрываю глаза, чувствуя, как ритм проникает в кровь, как жар от алкоголя разливается по жилам. Подруга хохочет рядом, её руки взлетают вверх, а я просто следую за ней, позволяя себе наконец расслабиться.

Но свобода — штука коварная.

Зеленый дьявол оказался коварнее, чем я думала. После третьего бокала мир вокруг стал мягким, как вата, а ноги перестали слушаться с той же покорностью, что и мой здравый смысл.

— Юль, мне хватит! — кричу я, но мой голос тонет в рёве басов.

Она что-то отвечает, смеётся, тянет меня за руку куда-то вглубь зала, где темнота сгущается, а люди сливаются в странные, переплетённые силуэты. Голова кружится, и я хватаюсь за барную стойку, чтобы позорно не упасть на пол.

— Принесите ей воды! — просит подруга у бармена. — Что-то ты совсем расклеилась.

Голова гудела, виски пульсировали, как если бы меня ударили чем-то тяжелым. Я прислонилась лбом к прохладному пластику стойки, пытаюсь поймать хоть каплю ясности в этом водовороте звуков и запахов — перегара, парфюма, пота и сладкой химии коктейлей. Мир перед глазами расплывался в разные стороны.

Воды... Да, воды... Сейчас она мне жизненно необходима.

Эта мысль пробивалась сквозь ватную пелену алкоголя с трудом.

— Держи, — услышала я, и что-то холодное и мокрое уперлось мне в руку. Стекланный стакан с прозрачной жидкостью. Я жадно прильнула к нему губами, глотая прохладную воду большими, неровными глотками. Она обжигала горло не меньше коктейлей, но по-другому — чисто, отрезвляюще. Немного.

— Ну что, оживаешь? — Юля стояла рядом, облокотившись на стойку, ее глаза все еще блестели азартом, но в них мелькнула тень заботы. А потом она стала оглядывать зал, как генерал поле боя, выискивая следующую точку атаки веселья. Как вдруг ее брови поползли вверх, а уголки губ растянулись в узнающей улыбке.

— Опа! — воскликнула она, ткнув меня локтем в бок так, что я чуть не выронила стакан. — Гляди-ка, кто пожаловал!

Я с трудом подняла тяжелую голову, следуя за ее взглядом. Свет софитов, пробивавший дымную завесу, выхватил из полумрака у дальнего столика группу парней. Их было четверо или пятеро. В моем состоянии сложно определиться.

Они сидели плотным полукругом, склонив головы друг к другу, явно увлеченные разговором. Один что-то оживленно доказывал, размахивая рукой с зажатым бокалом, другой слушал, задумчиво покручивая в пальцах соломинку, третий откинулся на спинку кресла, но его поза была напряженной, а взгляд — острым, блуждающим по залу.

— Знакомые? — с трудом выдавила я, пытаюсь разглядеть лица, но было тьметно. Музыка и дым делали их черты размытыми, словно увиденными сквозь толщу воды.

— Ну конечно! — рассмеялась Юля, ее голос звенел, перекрывая громкую музыку. — Это же местные сливки общества! С одним из них я даже коротко знакома, — промурлыкала она с лукавой улыбкой. — Тот, что в черном худи с капюшоном на голове — Тай, белобрысый рядом с ним Ян Басов, он, кстати, владелец этого заведения. Брюнет с татуировкой на шее, кажется, Мирон... ну, а четвертого вижу впервые, но, признаться, весьма эффектен. Смотри, как он буравит нас взглядом.

Я с трудом сфокусировала взгляд на том, кого Юля назвала «эффектным». Он действительно выделялся даже в этой компании. Высокий, широкоплечий, одетый во все черное, он словно излучал ауру опасности и силы. Его лицо, казалось, высечено из камня — резкие скулы, волевой подбородок, прямой нос. Но больше всего притягивали глаза — темные, пронзитель-

ные, словно смотрящие сквозь тебя. Он не отрываясь смотрел на нас, и от этого взгляда по спине пробежали мурашки, кажется мне даже удалось протрезветь.

— И что? — пробормотала я, стараясь не выдать своего смущения. — Ну смотрит и смотрит. Мало ли на кого смотрят в клубе?

— Да нет, Ксюш, — Юля покачала головой, ее взгляд стал серьезным. — Он смотрит именно на тебя. Вижу, как сканирует с головы до ног. Да он сейчас подойдет к нам, вот увидишь. Готовься к знакомству с потенциальным спонсором.

Я фыркнула, стараясь придать себе уверенный вид. Спонсор мне уж точно не нужен. В свои двадцать восемь лет я весьма самостоятельная леди, хоть и живу сейчас в съемной квартире, но с работой, о которой мечтала. Да и вообще, лучше пойти потанцевать, чем чувствовать на себе пристальный взгляд этого незнакомца.

Я снова нырнула в пульсирующую толпу, пытаюсь раствориться в ней, стать невидимой для этого пронзительного взгляда. Музыка – тяжелый, навязчивый бит – снова захватила тело, заставляя двигаться на автомате. Руки вскидывались вверх, а бедра раскачивались в такт.

Но даже в самой гуще танцующих я ощущала на своем теле взгляд. Он преследовал меня, как тень, обжигая кожу, заставляя чувствовать себя одновременно уязвимой и почему-то взволнованной. Я старалась не смотреть в сторону того самого столика, а просто сосредоточиться на музыке, на движениях, но внутреннее напряжение росло с каждой секундой. В какой-то момент мне показалось, что кто-то стоит совсем рядом, за моей спиной, и я физически могла ощутить дыхание на своей шее. Из-за чего я вся внутренне сжалась, но выпитый ранее алкоголь делал меня раскрепощенной.

Внезапно чья-то рука коснулась моей талии. Здоровенная, мужская.

Охватывающее меня волнение было таким сильным, что я замерла. Грохочущая музыка и толпа людей — все растворилось. Оставалось только это прикосновение, горячее и властное, которое я чувствовала сквозь тонкую ткань черного платья. Меня не отпускали, а лишь сильнее прижимали к твердому, мускулистому телу.

Вот же нахал!

Я резко обернулась, готовая высказать все, что думаю о наглости незнакомца, но слова застряли в горле. Передо мной стоял он. Тот самый «эффектный» брUNET из дальней ложи. Теперь он был вплотную.

Высоченный, на голову выше меня. Его черные, как смоль, волосы слегка падали на лоб. Лицо, которое издали казалось высеченным из камня, вблизи было молодым, но с резкими, почти четкими линиями скул и челюсти. Но больше всего зацепили его глаза. Глубокие, темно-карие, почти черные. Они не сканировали, как раньше. Они поглощали. В них горел огонь, не оставляющий сомнений. Взгляд хищника, наконец настигшего добычу. И в этом взгляде была такая первобытная сила, такая неотразимая притягательность, что весь мой алкогольный туман будто сгорел дотла.

Паника, с которой я была готова убежать, сменилась странным, леденящим душу очарованием. Он мне понравился. Не просто понравился, а притягивал меня, словно магнит. Безумно, опасно, вопреки всем инстинктам самосохранения.

Я не помню, кто сделал первый шаг. Возможно, он наклонился. Возможно, я потянулась. Но наш мир сузился до определенной точки — до его губ, подступивших так близко, что я почувствовала его свежее дыхание, смесь дорогого виски и чего-то дикого, звериного. И тогда наши губы встретились.

Книга участвует в литмобе “Не кричи”

12 историй

Что ты будешь делать, когда он окажется рядом? Когда дрожь по телу и адреналин в крови? Он тот, кто тебя переделает. Он не уйдет. Два слова и ты в его власти: **
 “Не кричи...”**

<https://litnet.com/shrt/TxZH>

Визуализация героев

Оксана

Максим

2 глава. Оксана

Это был не поцелуй. Это был некий захват территории. Грубый, требовательный, лишенный всякой нежности. Его рука впилась мне в волосы у затылка, притягивая с силой, от которой заныла шея. А другая сжимала мою талию так, что след его пальцев сто процентом проступит на моей коже в виде синяков. Его язык вторгся в мой рот, навязчивый, властный, лишаящий остатков мыслей.

А я... я даже не пыталась сопротивляться. Мое тело, предав разум, ответило с такой же яростной отдачей. Я вцепилась пальцами в его черную футболку, чувствуя под тканью напряженные мышцы. Губами, языком я боролась с ним в этом поцелуе, кусая, отдаваясь, требуя больше.

Звуки клуба, крики, музыка — все слилось в оглушительный гул в ушах. Существовал только он. Его вкус. Его запах кожи, смешанный с дорогим парфюмом. Его неукротимая сила, которой я вдруг отчаянно захотела подчиниться. Паника сменилась пьянящим, запретным возбуждением. Я хотела этого. Хотела его. Здесь и сейчас. Пусть это безумие. Пусть это опасно. Плевать.

Мы оторвались друг от друга, задыхаясь. Его глаза пылали, как угли. Он не сказал ни слова. Просто резким движением схватил меня под руку и потянул за собой, и я подчинилась. Хотя будь я во вменяемом состоянии то пару ласковых этот парень точно услышал в свой адрес.

Шла, спотыкаясь, сквозь толпу, которую он рассекал, как ледокол. Оглянулась мельком — Юля смотрела на нас с открытым ртом и широкими, не то испуганными, не то восхищенными глазами. Я махнула ей свободной рукой — то ли «все в порядке», то ли «прощай». Какая разница? Мой разум уже был полностью отключен.

Он проволок меня мимо барной стойки, к неприметной, обитой черным бархатом двери в глубине зала. Вытащил карту, приложил к считывателю. Замок тут же щелкнул.

Меня втокнули внутрь, и дверь за нами захлопнулась, мгновенно заглушив адский грохот клуба до приглушенного гула.

Я оказалась в небольшом, полумрачном помещении. Тяжелые портьеры на окнах, приглушенный свет от настенных бра, кожаный диван и кресла. Он не отпускал моей руки, продолжая крепко держать, словно боялся, что я передумаю и сбегу.

— Ну что, красотка, ищешь развлечения?

— Все может быть,— выдохнула я, стараясь казаться непринужденной. — Но предупреждаю, я очень требовательна к развлечениям!

Высвободив свою руку из его захвата, я тут же скрестила их на груди, стараясь изобразить некую неприступность в своем лице. Получилось не очень убедительно, учитывая то, что коленки предательски дрожали. Парень хмыкнул, и этот звук отозвался мурашками где-то в районе солнечного сплетения. Черт бы его побрал, он знал, что делает!

— О, поверь я знаю, как доставить удовольствие,— прошептал он, приближаясь вплотную.

Он смотрел на меня так пристально, что мне пришлось опустить руки вдоль своего тела, а затем он медленно и с некой осторожностью убрал с одной стороны моей шеи волосы, оголяя ее и наклонился. Повинуясь невидимому зову, я прикрыла глаза. Его губы коснулись моей шеи, обжигая кожу горячим дыханием. На этот раз поцелуй был нежным, дразнящим, словно давая мне время передумать. Но я не собиралась давать заднюю. Я хотела этого. Отчаянно, до боли в животе. Так что подалась навстречу, прижимаясь к нему всем телом, чувствуя, как бешено колотится мое сердце.

Его губы скользнули по моей шее, оставляя за собой горячий след. Я вцепилась в его плечи, чувствуя под пальцами жесткую ткань футболки и напряженные мышцы. Парень не торопился, словно наслаждался моментом, и это сводило меня с ума.

Его руки переместились вдоль моей спины к талии, притягивая еще ближе. Я чувствовала каждый изгиб его тела, его силу, его жар. Он целовал мою шею, ключицы, плечи, спускаясь все ниже и ниже. А я стонала, задыхаясь от желания. Мои руки блуждали по его спине, срывая футболку, ощущая под пальцами гладкую, горячую кожу.

Наконец, он оторвался от моего тела и посмотрел в глаза. Взгляд его был таким же голодным, как и мой. Без слов он подхватил меня на руки так, чтобы я могла обхватить его ногами. Платье задралось неприлично высоко, показывая нижнее белье.

Я обвила его шею руками, прижимаясь всем телом. Он в два шага преодолел расстояние к дивану и сел в него так, что я оказалась сверху.

Диван под нами просел, но я даже не обратила на это внимания. Все мое существо сосредоточилось на нем и на том, что выпирало в его штанах.

Его руки скользнули по моим бедрам, оставляя за собой горячие следы, а губы не переставали исследовать мою шею, переходя к ключицам, к плечам, к чувствительной зоне за ухом. Я задыхалась, пальцы впивались в его волосы, не в силах думать ни о чём, кроме его прикосновений.

— Такая... горячая... — прошептал он хрипло, и его голос, низкий, с лёгкой хрипотцой, пробежал по моей коже.

Я не ответила — просто притянула его лицо к себе, снова сливаясь в поцелуе, жадном, безрассудном. Его руки раздвинули мои бедра шире, и я почувствовала, как его пальцы скользнули под тонкую ткань кружевных трусиков, отодвигая их в сторону.

Его пальцы коснулись меня там, где я уже была влажной от желания. Я вскрикнула в его губы, когда он одним уверенным движением раздвинул мои складки, нашел чувствительный бугорок и начал водить по нему кругами — сначала медленно, дразняще, а потом все быстрее, сильнее.

— Хочешь кончить, сладкая? — прошептал он, и его голос звучал как угроза и обещание одновременно.

Я могла только кивнуть, сжимая его плечи, чувствуя, как внутри меня нарастает жар, как мышцы живота напрягаются в предвкушении. Его палец скользнул ниже, вошел в меня легко, без сопротивления, и я застонала, запрокинув голову.

— Ты такая узкая... — он хрипло рассмеялся, добавляя второй палец, растягивая меня, заставляя чувствовать каждый сантиметр.

Я уже не могла думать. Только двигалась в такт его руке, ловя каждый толчок, каждый круговой жест его пальцев. Он знал, что делает — то ускорялся, то замедлялся, доводя меня до самого края, а потом снова оттягивая момент.

— Хочу... — я сама не понимала, чего именно хочу, так как голова шла кругом, а вот парень прекрасно знал, чего желает мое тело.

Он резко убрал пальцы, и я чуть не зарычала от разочарования, но он уже расстегивал ремень, освобождая себя. Я мельком рассматрела его орган — твердый, толстый, с каплей влаги на головке..

— Сядь на меня, — приказал он, и в его голосе не было места возражениям.

Я не спорила. Приподнялась на дрожащих ногах, нащупала его горячую длину и медленно опустилась, чувствуя, как он заполняет меня до предела. Мы оба застонали одновременно. Он был огромным, и я чувствовала, как растягиваюсь, принимая его.

— Бля... идеальная, — он схватил меня за бедра, помогая двигаться.

Я начала подниматься и опускаться, сначала неуверенно, потом быстрее, находя тот самый нужный мне ритм. Его руки скользили по моему телу, сжимали грудь сквозь ткань,

заставляя меня кричать. Он не сводил с меня глаз, и в его взгляде было что-то животное, первобытное — чистый голод.

— Ты кончишь на мне,— прошептал он. — Я хочу это почувствовать.

И я не могла слушаться.

Мои движения стали хаотичными, я уже не контролировала себя, от чего терпение моего любовника закончилось. Он резко перевернул меня, прижал к дивану и вошел снова — теперь уже сзади, глубже, жестче. Одной рукой он схватил меня за волосы, оттянул голову назад, а другой сжал бедро, помогая мне двигаться навстречу его толчкам.

— Да... вот так... сожми меня,— его дыхание стало прерывистым.

Я чувствовала, как внутри меня все сжимается, как волна удовольствия накрывает с головой. Он ускорился, его движения стали резкими, точными, и я уже не могла сдерживаться.

— Я... я...

— Кончай,— приказал он.

И я взорвалась.

Тело затряслось в оргазме, я вскрикнула, цепляясь за диван, чувствуя, как он продолжает двигаться, доводя меня до предела. А потом он резко вошел в меня в последний раз, застонал, и я почувствовала его пульсацию внутри себя.

3 глава. Оксана

Я лежала на животе, разбитая, с колотящимся сердцем, тщетно ловя ускользающий воздух. Кожа пылала, мышцы трепетали, а между ног разливалось обжигающее пламя. Но он не дал мне передышки.

Властные руки грубо приподняли меня за бедра, заставляя встать на колени. Я почувствовала, как пальцы впиваются в мою плоть, оставляя багровые отметины.

— Думала, я так просто тебя отпущу? — его хриплый шепот опалил шею горячим дыханием.

Я хотела возразить, но он сорвал с меня белье и ворвался снова — яростно, безжалостно, заполняя до предела. Из рта вырвался приглушенный стон, пальцы судорожно вцепились в обивку дивана. В ответ лишь короткая усмешка и настойчивые движения.

Резкие, но мучительно медленные.

Каждый толчок обжигал своей глубиной, словно он хотел проникнуть в самую суть, оставить неизгладимый след не только на теле, но и в душе. Задышавшись, я чувствовала, как внутри все сжимается в тугий узел, как волны сладострастия смешиваются с почти нестерпимым напряжением.

— Вся дрожишь... — он навис надо мной, его горячее тело прижалось к моей спине, губы нежно коснулись плеча. — Но я еще не насытился.

Его руки блуждали везде, как и его горячие поцелуи, которые оставляли яркие засосы на моей шее, от чего я выгибалась сильнее от этого экстаза. Он наращивал темп, толчки становились все резче, все грубее, стирая границы сознания, оставляя лишь обжигающие ощущения.

— Нет... хватит... я больше не выдержу — прошептала я, но голос дрожал, выдавая истинное желание.

В ответ лишь дикий, торжествующий смех, заставивший меня содрогнуться.

— Не лги мне. Реакция твоего тела куда честнее, чем твои слова.

Он вышел почти до конца, заставив застонать от томящей пустоты, а затем вонзился вновь с неистовой силой, вызвав новый крик.

— Вот так... — его пальцы оставили синяки на моих бедрах. — Признайся, тебе и самой это нравится.

Я не могла отрицать. Тело предательски откликалось на каждый его толчок, бедра сами двигались навстречу, а внутри все горело адским пламенем.

Он наклонился, касаясь губами моего уха, и шепчет так сладко, что наэлектризованные мурашки бегут по всему телу.

— Кончи для меня еще разок. Сейчас.

Сложно сопротивляться, когда мозг плавиться, а тело горит и требует разрядки. Так что оглушительная волна в очередной раз накрыла меня так, что мир расплылся перед глазами. Я кричала, вцепившись в диван, чувствуя, как этот ненасытный продолжает терзать меня, выжимая последние капли удовольствия.

И только когда я была на грани потери сознания, он вошел до упора с утробным рыком, кончая в меня.

После последней волны наслаждения тело обмякло. Дыхание с трудом возвращалось, в ушах звенело, а перед глазами плясали цветные пятна. Незнакомец тоже тяжело дышал, все еще вдавливая меня в диван своим весом. Я чувствовала его рваное дыхание на своей спине. Каждый мускул болел, словно после изнурительной тренировки. Хотелось просто лежать так, неподвижно, в тишине, пока все не вернется в норму.

Но он не дал мне такой возможности. Освободив меня от своего веса, он бережно перевернул меня на спину, оценивающе оглядывая мое истерзанное тело. В его глазах читалось

некое удовлетворение, граничащее с насмешкой. Он провел пальцем по багровым следам на моих бедрах, вызывая невольную дрожь. Я попыталась отвернуться, но он властно перехватил мой подбородок, заставив смотреть ему прямо в глаза.

— Ну что, насладились? — прошептал он, и в его голосе не было и тени раскаяния. Лишь триумф победителя. Я молчала, не в силах произнести ни слова. В голове стоял гул, мысли путались, но где-то на задворках сознания мерцала единственная здравая мысль: «Да, мне понравилось, но повторять подобного не намерена, так что пора сваливать!»

Словно по волшебству, в этот самый момент зазвонил его телефон. Резкий, настойчивый звук заставил незнакомца вздрогнуть. Он неохотно поднялся, вытащил аппарат из заднего кармана и нахмурился.

— Подожди здесь, — бросил он, проведя костяшками пальцев по моей щеке. Голос стал мягче, но во взгляде все еще читалась опасность. — Я скоро вернусь.

Он вышел, плотно прикрыв за собой дверь.

Не теряя ни секунды, я рывком села на диване, с трудом приводя себя в порядок. Дрожащими руками кое-как поправила на себе платье, благодаря всевышнего за то, что оно было цело в отличие от моих трусиков. Которые жалкой тряпкой валялись где-то.

В зеркале, во всю стену вип-комнаты, отражалась растрепанная девица с пылающими щеками и размазанной тушью. Я выглядела так, словно пережила торнадо.

«Ну и влипла ты, Оксана!» — пронеслось в голове.

Но сейчас не время для самобичевания. Схватив сумочку, я бросила последний взгляд на проклятый диван и решительно направилась к выходу. Рука предательски дрожала, когда я нажимала на ручку, но дверь беспрепятственно поддалась.

Клуб встретил меня оглушительным грохотом музыки и липким запахом пота и алкоголя. Я протиснулась сквозь толпу, не оглядываясь, не думая ни о чем, кроме как вырваться отсюда. Юли нигде не было видно, да сейчас это было к лучшему. Не хочу объяснять подруге, почему я в таком помятом виде.

Выскочив в прохладный ночной воздух, я судорожно вдохнула, словно утопающий, вынырнувший на поверхность. Шатаясь, побрела вдоль тротуара, стараясь не обращать внимания на любопытные взгляды прохожих. Голова кружилась, ноги предательски подкашивались.

— Такси! — прокричала я первому попавшемуся желтому автомобилю.

Машина затормозила у обочины. Я плюхнулась на заднее сиденье и едва смогла выдавить из себя адрес. Водитель что-то проворчал себе под нос, но я не слушала. Приоткрытое окно впускало свежий ветер, но даже он не мог привести меня в чувство.

«Ну и докатилась. Переспала с первым встречным! Браво, просто браво.»

Всю дорогу до дома я тупо смотрела в окно, наблюдая за бешеным мельканием огней ночного города. В голове, как в центрифуге, крутились обрывки воспоминаний: его взгляд, его руки, его хриплый голос... Бррр!

Меня аж передернуло. Это ж надо было так напиться! Все, пора завязывать с подобными выходками и вернуться в реальность. А этот эпизод... Забыть как страшный сон. Хотя и чертовски сексуальный.

4 глава. Максим

Тусклый свет. Басы долбили в грудь, словно похоронный марш, от которого дрожали кости. Спертый воздух заполнял легкие коктейлем дешевого парфюма, пота и человеческой безысходности. Обычный вечер в «Изоляции». Ян что-то лопотал о новой партии, Мирон, как зомби, таращился на танцующих в клетках девиц, Тай что-то увлеченно корябал в блокноте – тоска смертная. Зря я вообще сюда заявился. Взгляд скользил по залу, выхватывая привычные типажи: размалеванные девицы в поисках приключений, хищники в премиальных рубашках, жалкие подкаблучники, исподтишка пожирающие чужие декольте. Все до боли знакомо и заурядно, серо и предсказуемо. Если бы не ОНА.

Как вспышка в кромешной тьме. Разряд тока, пронзивший мой позвоночник от кончиков пальцев.

Мой взгляд, отчаявшийся найти хоть что-то живое, зацепился за нее у барной стойки.

Невысокая, но... какая грация в каждом движении. Черное платье, простое, облегающее, словно вторая кожа, выгодно подчеркивало каждый изгиб ее тела – точеные ноги, осиную талию, округлость бедер, небольшую, но весьма аппетитную грудь. Волна белокурых локонов небрежно спадала на лицо, скрывая его от посторонних глаз, но даже в полумраке проступали нежные черты.

Фарфоровая кожа, высокие скулы, чувственные, припухлые губы. И глаза... Когда она запрокинула голову, чтобы сделать глоток воды... Голубые. Бездонные. Как небесная лазурь. В них плескалась усталость, растерянность и... дикая, первозданная искра, мгновенно опалившая меня изнутри.

Она была чужда местным куклам, размалеванным и кричащим, словно павлины.

Она стояла у бара, вся такая... потерянная. Иностранная. Как белая ворона в стае галок. Ни грамма вульгарного блеска, ни намек на дешевый гламур. Какая-то... внутренняя чистота, которую нестерпимо хотелось осквернить. Потухший взгляд, но в позе – стальной стержень. Пьяна, да, сильно. Держалась за стойку, как за спасительный якорь. Подруга рядом – хохочущая истеричка, отрывающаяся за двоих. А эта... Эта была из другого теста. Словно ее силой притащили сюда. И эта обреченность, эта уязвимость – они разом развеяли мою тоску, пробуждая болезненный интерес к незнакомке.

Мозг обожгло мыслью: Моя.

Не зная ничего об этой незнакомке, даже ее имени (собственно для меня это было и неважно) я четко понимал, что блондиночка была мне жизненно необходима. Как глоток свежего воздуха, в этом душном и убогом месте для богатых.

Внутри все сжалось в тугой комок, а потом взорвалось адреналином. Проснулся зверь. Тот самый, что обычно спит за маской холодного самоконтроля. Зарычал, потребовал, заставил сфокусироваться только на ней. На ее хрупкой шее, которую хотелось одновременно сдавить и целовать. На том, как платье обтягивает бедра, обжигая воображение.

Я сканировал ее. С головы до ног. Каждый сантиметр. Запоминал изгиб бровей, тень ресниц на щеке, то, как она жадно пила воду, словно утоляла вечную жажду. Она почувствовала мой взгляд. Замерла.

И вдруг бросилась в толпу, танцевать. Сначала неуклюже, словно марионетка, потом... с каким-то отчаянным самозабвением. Ее тело двигалось в такт музыке, выплескивая боль и страсть.

Каждый взмах руки, каждый поворот бедра – это был магнит, неумолимо тянувший меня к ней. Я видел, как на нее смотрят другие. Скользкие, голодные взгляды. И это сводило с ума. Ярость вскипела в груди. Никто не смеет.

Я не выдержал. Не мог больше сдерживаться. Эта потребность была сильнее разума, сильнее осторожности. Я встал. Друзья замолкли, ошеломленные. Я проигнорировал их. Толпа наступала передо мной, чувствуя волну звериной агрессии, исходившей от меня. Я подошел сзади. Осторожно коснулся ее талии. Тонкий шелк, тепло живой кожи под ним. Она вздрогнула. Обернулась. И наши взгляды встретились.

Вблизи она была еще прекраснее. Испуг в ее глазах смешивался с тем самым дьявольским огнем, что я увидел издалека. И... с любопытством. Она не оттолкнула меня. Не закричала. Она смотрела. И тогда я принял решение: она будет моей.

Я не дал ей опомниться.

Ее губы были мягкими, податливыми, но в них чувствовалась дрожь — то ли от страха, то ли от того же дьявольского желания, что пульсировало у меня в висках. Она не сопротивлялась. Наоборот, ее пальцы впились в мою футболку, словно боялись, что я исчезну.

И это меня добило. Надо было срочно уводить ее отсюда, пока я способен был контролировать свои действия. И вот тогда я впервые обрадовался свободной VIP-комнате.

Дверь VIP-комнаты захлопнулась, отрезая нас от адского грохота клуба. Тишина здесь была густой, обволакивающей, нарушаемой только нашим прерывистым дыханием. Что и стало точкой невозврата. Да, мы о чем-то разговаривали, но весь диалог прошел мимо меня.

Я не ожидал такого. Не от нее. Не от себя. Так как не в моих правилах брать «первых встречных». Это было низко, грязно, чревато последствиями. А тут... С первой же секунды, как увидел ее у бара, так все мои правила испарились. Зверь проснулся и требовал ее. Только ее.

И я взял. Грубо, без спросу. И она... черт возьми откликнулась. Не просто подчинилась, а горела. Ее губы, ее тело, ее стоны — все кричало о том же голоде, что терзал и меня. Это было... невероятно. Ошеломляюще. Крышесносно.

Когда она села на меня, приняв всю мою длину, я чуть не кончил сразу. Она была идеальна для меня. Узкая, горячая, обжигающая. Я хотел заполнить ее. Полностью. До краев. Не просто войти, а пропитать. Пометить. Сделать своей на этом примитивном, животном уровне, о котором даже думать стыдно, но который сейчас правил балом.

Двух заходов — сначала сверху, потом сзади, чувствуя, как она сжимается в оргазме подо мной — было мало. Катастрофически мало. Зверь рычал внутри, ненасытный. Я хотел больше. Выжать из нее еще один крик, еще одну дрожь, увидеть, как она сломается окончательно подо мной, как эта чистота, что так бесила, превратится в синяки и мои следы.

Я уже переворачивал ее снова, чувствуя, как адреналин и похоть затуманивают последние остатки разума. Мысль о презервативе проскочила, как назойливая муха, и была тут же сметена. Нет. Не сейчас. Не с ней. Я хотел чувствовать ее, кожей к коже, без барьеров. Хотел оставить в ней себя. Грубо, эгоистично, опасно. Потому и кончал в нее, с рыком, впинаясь пальцами в ее бедра, чувствуя, как она содрогается в последней судороге.

Это ощущение обладания, было... опьяняющим. Сильнее любого виски. Я смотрел на нее, на синяки, на следы моих пальцев, на ее удовлетворенное выражение лица — и чувствовал триумф.

Именно тогда зазвонил проклятый телефон. Резко, настойчиво. Его звонок. Тот, что нельзя игнорировать. Я взревел от ярости внутри.

— Подожди здесь, — бросил я, стараясь смягчить голос, но вряд ли вышло. Мои пальцы сами потянулись провести по ее щеке — жест, странно нежный на фоне только что случившегося. Нежность? Хер его знает.

— Я скоро.

Выскочил в шум зала, плотно прикрыв дверь. Звонок требовал немедленного ответа и пары минут моего полного внимания. Всего пару минут! Я рвал и метал, мыслями оставаясь в той комнате, с ее запахом, теплом и полной покорностью. Зверь внутри рычал, требуя вернуться и продолжить.

И вот я распахиваю дверь обратно. Готовый снова наброситься. Готовый взять то, чего мне не хватило. И обнаруживаю пустоту.

Тишина. Лишь запах секса и дорогих духов, смешавшийся в душном воздухе. Диван помят. На полу – жалкий клочок кружев, ее трусики. Она исчезла. Сбежала.

Секунда оцепенения. Потом – ледяная волна ярости, такой силы, что в висках застучало. От всплеска эмоций, кулак сам собой врезался в ближайшую стену, кроша штукатурку и мои костяшки. Как она посмела сбежать? После всего, что произошло здесь? После того, как я влил в нее себя? Вот же сука!

Кулаки сжались до хруста. Ярость пожирала изнутри, смешиваясь с диким, неудовлетворенным желанием и... обманутым ожиданием. Она не просто ушла. Она сбежала. Как от чего-то постыдного. От меня.

— Найду,— прошипел я в тишину комнаты, глядя на помятое место на диване. Голос был низким, опасным. Зверь не успокоился. Он только что попробовал вкус и теперь требовал всю добычу. — Я обязательно найду тебя, блондиночка.

Как вам глава? Понравилось? Ждете продолжения?

Пока вы готовите свои ответы на эти вопросы, хочу познакомить вас с очередным психом нашего литмоба.

Ян Басов от Наргизы Огненной

Аннотация к книге "Прекрасное создание"

- Скажи, чего ты хочешь. Я сделаю. – выдавливаю это из себя, хотя он не душит сильно, скорее я больше паникую. Но нервное облизывание губ от него не скрылось. Придавливает ещё сильнее, чуть ощутимей.
- Это твоя задача, развлекать меня. А если скажу сам, то уже будет неинтересно.
Ты посмотри на него, нашёл тут птичку певчую.
- Хочешь спою, — о-о-о-о, ты Мия себя ещё больше закапываешь? Петть-то ты не умеешь. Но меня как-то его это «развлекать» задело немного. Ага! А то, что он тебя душит, это как бы норм?
Вот вообще не та ситуация, чтобы выпендриваться. Я уже говорила, что умом не блещу? Брат бы так и сказал: «Тебе медаль за тупость, систер».
Чувствую горячее дыхание возле уха и смешок.
- Хорошо, Мия. Раз больше ничего не придумала, на сегодня сойдёт и это.
Что правда?!
Погоди-ка, что значит «на сегодня»?

<https://litnet.com/shrt/j4H3>

Визуализация клуба "Изоляция"

Внешняя вид клуба

Внутри клуба

5 глава. Оксана

Солнечный луч, пробившийся сквозь щель в занавеске, ударил прямо в глаза. Я вскинула руку, пытаясь защититься от этого наглого вторжения реальности. В голове гудело, словно в кузнице, а горло пересохло настолько, что глотать было больно.

«Ох уж эти выходные.»

Обрывки воспоминаний – неоновые вспышки, грохот басов, властные руки, жаркие прикосновения – проносились в сознании, заставляя сердце бешено колотиться. Я вжалась в подушку, пытаясь загнать их обратно в темный ящик памяти.

«Забудь. Просто забудь.»

Но забыть не получалось. Тело помнило все – каждую дрожь, каждый стон, каждый синяк, скрытый сейчас под пижамой. И это чувство... жгучего стыда, смешанного с чем-то постыдно-притягательным.

«Черт бы побрал тот коктейль! И Юльку! И себя, дуру!»

Звонок будильника прозвучал как сирена воздушной тревоги. Я выключила его с таким чувством, будто обезвреживала бомбу.

Первый рабочий день в академии «Святого Якова». Мечта, ставшая реальностью. Только почему эта реальность казалась такой тяжелой? Почему вместо радостного предвкушения в груди лежал холодный камень тревоги?

Я заставила себя встать с кровати. Сначала надо было принять душ и остудить голову. Холодная вода обожгла кожу, смывая остатки липкого кошмара, который преследовал меня две ночи подряд, но не смогла смыть внутреннюю дрожь.

Перед зеркалом я долго приводила себя в порядок: тщательный подобранный макияж, чтобы скрыть следы бессонницы и напряжения; строгий костюм – серый жакет, белая блузка, прямая юбка чуть ниже колена. Оружие и доспехи преподавателя. Я смотрела на свое отражение: волосы убраны в тугий пучок, взгляд (надеюсь) собранный и профессиональный.

Самойлова Оксана Валерьевна. Преподаватель психологии. Звучало солидно. Почти убедительно. Если бы не эти синяки под глазами, которые не мог скрыть даже тональный крем.

Дорога до Академии пролетела в тумане. Я машинально смотрела в окно такси, не видя проплывающих мимо особняков. Мозг упорно возвращался к темным глазам, к низкому голосу, к ощущению полной потери контроля.

Интересно кем был тот парень? Надо было раньше задаваться этим вопросом, а сейчас толку от этого ноль. Вряд ли мы когда-нибудь ещё встретимся.

Академия «Святого Якова» предстала во всем своем помпезном великолепии. Серое здание с большими окнами, построенное по последней моде. К главному ходу тянулась аллея из декоративных елочек. Роскошь, дышавшая холодом и деньгами. У ворот уже толпились ученики – или скорее, их родители на дорогих машинах, и сами «студенты», больше похожие на юных аристократов с обложек глянца. На меня смотрели с любопытством, оценивающе, иногда с легким высокомерием. Чужая. Новенькая. «Психологша» из простых смертных.

Торжественная линейка проходила в огромном зале под стеклянным куполом. Я старалась держаться в тени высокой пальмы, чувствуя себя букашкой под микроскопом. Директор, сухопарый господин с лицом аскета и пронзительным взглядом, вещал о традициях, ответственности и светлом будущем, которое ждет выпускников Академии. Его голос, металлический и безэмоциональный, эхом отражался от мраморных стен. Я ловила отдельные фразы, но мысли путались. Как-то я морально не готова была к такому приему.

Потом нас, новых преподавателей, начали представлять. Когда назвали мою фамилию и специальность, я сделала шаг вперед, почувствовав, как сотни глаз уставились на меня. Улыб-

нулась – натянуто, профессионально. Легкий гул пробежал по рядам студентов. Кто-то хихикнул. «Что, слишком молодо выгляжу для психолога?»

Сжала руки в кулаки за спиной, чувствуя, как предательская краска заливает щеки.

«Держись, Оксана. Ты здесь не для того, чтобы им нравиться.»

После линейки меня окружили коллеги – в основном дамы в возрасте, с усталыми, но доброжелательными лицами. Засыпали вопросами:

— Как вам у нас? Тяжело после университета? Надеюсь, быстро освоитесь.

Я отвечала вежливо, стараясь не выдать ни тени своего внутреннего смущения. Чувствовала себя словно в аквариуме, где каждый жест, каждое слово рассматривается под лупой.

В кабинете психологии – небольшом, но уютном, который мне выделили для занятий – я наконец смогла выдохнуть. Окинула взглядом светлые стены, удобное кресло, шкаф с книгами.

Здесь можно спрятаться. Здесь можно быть собой. Хотя бы немного.

Я машинально разложила свои вещи, пытаюсь создать видимость порядка. В голове роились мысли: как найти общий язык с этими надменными отпрысками богатых семей? Как заслужить их уважение? Как, в конце концов, забыть о том постыдном эпизоде, который все время маячил у меня перед глазами?

Мои размышления прервал ненавязчивый стук в дверь. На пороге стоял мужчина – высокий, подтянутый, с короткой стрижкой и пронзительным взглядом.

— Оксана Валерьевна? Я – Лев Николаевич, преподаватель по экономике.— его голос был низким, бархатным, обволакивающим.— Приятно познакомиться с новым преподавателем по психологии. Надеюсь, вы не сбежите от нас, как это сделала Елена Павловна.

Мужчина вошел в кабинет, легко и непринужденно, словно чувствовал себя здесь как дома, а я же удивленно вскинула брови.

— Елена Павловна? А что с ней случилось?— поинтересовалась я, стараясь скрыть замешательство.

— О, это долгая история. Скажем так, не все выдерживают атмосферу нашей Академии, — Лев Николаевич усмехнулся, и в уголках его глаз залегли едва заметные морщинки.— Но не будем о грустном. Если вам понадобится помощь или совет, не стесняйтесь обращаться.

Он протянул мне руку. Его прикосновение было твердым и... неожиданно приятным. Я быстро отвела взгляд, чувствуя, как щеки снова заливает предательский румянец.

— Спасибо, Лев Николаевич. Я буду иметь в виду, — пробормотала я, стараясь говорить спокойно и уверенно.

— А так же хочу вас предостеречь по поводу последних курсов. Будьте бдительны и не давайте им слабинку иначе...— мужчина сделал зловещую паузу.— Сожрут с потрохами.

Лев Николаевич вышел так же внезапно, как и появился, оставив после себя не только запах дорогого парфюма, но и ощущение легкой дезориентации. Его слова о последних курсах и предостережение эхом отдавались в голове. Сожрут с потрохами...

Что он имел в виду? Неужели студенты настолько избалованы и неуправляемы? И кто такая Елена Павловна, и почему она покинула такое заманчивое место работы?

Я подошла к окну, всматриваясь в идеально подстриженные газоны и прогуливающих учеников. Все казалось таким показным, искусственным. И я – чужая среди этого великолепия, случайная гостья на чужом празднике жизни.

«Так, Оксана, возьми себя в руки... Это всего лишь богатенькие детки. Ничего они со мной не сделают»— успокаивала я себя.

Собрав волю в кулак, я прошла к столу и открыла ноутбук. Нужно было подготовиться к первому уроку. Темы, примеры, наглядные пособия – все должно быть безупречно. Никаких сомнений, никакой неуверенности. Только профессионализм. Только четкость.

Так... а кто у меня сейчас придет? О... как раз последние курсы. Блин... И почему первое занятие должно происходить именно с ними?

6 глава. Оксана

В списке значилась группа 54-А. Судя по примечанию – «особо одаренные, требующие индивидуального подхода». «Одаренные» - это звучало как вызов. Индивидуальный подход - как приговор.

Я тяжело вздохнула и открыла файл с программой курса. «Психология личности. Теории и практики». На первой лекции – вводное занятие, знакомство, определение целей и задач. Все просто. Теоретически.

Дверь открылась с нарочитой небрежностью, и в кабинет вошла группа юношей и девушек. Одетые с иголочки, самоуверенные, с пресыщенными взглядами. Золотая молодежь во всей красе.

Они расселись за партами, не здороваясь, с видом хозяев жизни, снисходительно оглядывая меня. Чувствовала себя мышью, попавшей в террариум к змеям. Один из парней, с наглым взглядом и вызывающей ухмылкой, закинул ноги на соседний стул. Другая, с презрительным выражением лица, начала красить губы, глядя на себя в зеркальце.

Я постаралась сохранить невозмутимость.

— Здравствуйте, меня зовут Оксана Валерьевна, я ваш новый преподаватель по психологии.

Тишина. Только тихий шелест страниц и стук каблучков. Никто не удосужился ответить.

— Итак, давайте начнем с знакомства. Где ваш журнал? Кто староста группы?

Одна из девушек, с длинными темными волосами и пронзительным взглядом, медленно оторвалась от телефона.

— У нас нет старосты. И журнал у куратора.

Ее голос был ледяным и пренебрежительным.

— Хорошо. Тогда я сама отмечу присутствующих. Начнем с вас. Имя и фамилия, пожалуйста?

Девушка закатила глаза.

— Зачем вам это? Все равно забудете через пять минут. Но раз так надо, я – Кира Раевская.

— Очень приятно, Кира. Теперь вы...

Я указала на парня с ногами на стуле. Он ухмыльнулся еще шире.

— А меня можете звать просто Богом. Или Зевсом. Как вам больше нравится,— по аудитории прокатился тихий смешок, от чего я медленно, но уверенно почувствовала, как закипаю изнутри.

— Очень остроумно. Но мне все же нужно ваше настоящее имя.

— Ладно, ладно. Не кипятитесь так. Я – Андрей Верховный.

Дальше знакомство пошло по тому же сценарию: надменные взгляды, колкие замечания, подчеркнутое безразличие. Я старалась сохранять спокойствие, задавала вопросы, рассказывала о программе курса, но чувствовала, как теряю контроль над ситуацией.

Они играли со мной, как кошка с мышкой, наслаждаясь моей растерянностью. И я начала понимать, что имел в виду Лев Николаевич, когда говорил о том, что они могут «сожрать с потрохами». Это была не просто избалованная молодежь. Это были хищники, привыкшие к власти и безнаказанности. И я стала их новой жертвой.

Закончив отмечать всех присутствующих ко мне обратилась девушка с белокурыми локонами, чья грудь вываливалась из тесной рубашки:

— И что дальше? — ее голос был холодным и надменным. — Будете читать нам скучные лекции про Фрейда и комплексы? Мы это уже проходили.

Я глубоко вздохнула, стараясь не поддаваться на провокацию.

— Моя задача — не просто пересказывать учебник, а помочь вам понять себя и других. Психология — это не только теория, но и практика. Мы будем обсуждать реальные проблемы, анализировать ситуации, учиться находить решения.

— Решать проблемы? — усмехнулся другой парень, с темными волосами и пронзительным взглядом. — У нас нет проблем. У нас есть деньги.

— Деньги не решают всех проблем, — возразила я, стараясь говорить спокойно и уверенно. — Они могут обеспечить комфорт, но не могут купить счастье, любовь, понимание.

— Вы такая наивная, — протянула Кира, закатывая глаза. — В нашем мире все продается и покупается. И счастье, и любовь, и понимание. Вопрос только в цене.

В кабинете повисла напряженная тишина. Я чувствовала, как на меня давят десятки оценивающих взглядов. Понимала, что сейчас решается моя судьба в этой Академии. Если я сейчас дам слабину, они меня сожрут. Но если я смогу их заинтересовать, заставить задуматься, у меня появится шанс.

В этот момент бесцеремонно открылась дверь аудитории, в которую вошел парень. Я не сразу обратила на него внимания, борясь с закипающим гневом, но только мои глаза столкнулись с ним — поняла. Это тот самый незнакомец, с которым я переспала в клубе.

Взгляд его был спокоен и уверен, как у человека, привыкшего быть в центре внимания. Он небрежно облокотился на дверной косяк, окидывая взглядом собравшихся.

На нем была с виду простая черная рубашка и джинсы, но в этой простоте чувствовалась какая-то особая, неприкрытая уверенность в себе. И почему-то именно его появление заставило замолчать всю эту самоуверенную стаю.

— О, а вот и наш пропавший принц, — протянула Кира, с каким-то странным смешением восторга и раздражения в голосе. — Думала, ты уже совсем забыл, что у тебя есть какая-то там учеба.

Парень проигнорировал ее слова, продолжая смотреть прямо на меня.

Я же постаралась не выдать своего замешательства, хотя внутри все перевернулось. Кажется, Лев Николаевич был прав – этот семестр будет незабываемым.

Сохраняя профессиональное выражение лица, я слегка кивнула парню в знак приветствия. Он ответил едва заметной улыбкой, от которой по спине пробежали мурашки.

— Прошу прощения за опоздание, — произнес он ровным голосом, обращаясь ко мне. — Пробки. Могу я присоединиться к занятию?

— Конечно, — ответила я, стараясь, чтобы мой голос звучал спокойно и уверенно. — Присаживайся. Мы как раз знакомимся.

Парень прошел вглубь аудитории и сел за свободную парту, не отрывая взгляда от меня. Я постаралась сосредоточиться на остальных студентах, делая вид, что ничего особенного не произошло. Но его присутствие ощущалось в каждой клетке моего тела.

— Итак, — продолжила я, стараясь восстановить нить разговора. — Мы говорили о том, что психология – это не только теория, но и практика. И что деньги не решают всех проблем.

Я специально выделила последнюю фразу, бросив мимолетный взгляд на Киру. Та лишь презрительно скривилась в ответ. Но я заметила, как парень, только что вошедший, слегка приподнял бровь, словно заинтересовавшись.

— В таком случае, — произнес он, нарушая напряженную тишину, — может быть, вы расскажете нам, какие проблемы, по вашему мнению, мы можем испытывать? Несмотря на наше богатство и привилегированное положение?

В аудитории снова повисла тишина. Все взгляды были устремлены на меня, ожидая ответа.

Вопрос был провокационным, но задан с интересом, а не с целью унижить. Это был шанс.

— Это хороший вопрос, — начала я, стараясь говорить непринужденно. — Я не экстрагенс и не могу знать, какие именно проблемы есть у каждого из вас. Но, основываясь на

своим опытом и знаниями, могу предположить, что даже у самых богатых и успешных людей могут быть проблемы с самооценкой, отношениями, поиском смысла жизни. Деньги не заменят вам любовь, дружбу или же самореализацию. Иногда, наоборот, они могут стать препятствием на пути к настоящим ценностям. Приходится постоянно доказывать, что тебя любят не за деньги, а просто так. Это тяжело.

Я обвела взглядом аудиторию. Многие слушали с неприкрытым интересом, но были и те, кто по-прежнему смотрел на меня с насмешкой. Кира продолжала демонстрировать свое презрение, а Андрей Верховный ухмылялся, словно знал что-то, чего не знала я.

— Давайте проведем небольшой эксперимент, — предложила я. — Каждый из вас напишет на листке бумаги одну проблему, которая его волнует. Это может быть что угодно: страх, неуверенность, обида, одиночество. Главное — быть честными с самими собой. А потом мы вместе попробуем найти решение. Анонимно, разумеется, для начала.

В аудитории воцарилось молчание. Студенты переглядывались, словно не понимая, что делать. Но постепенно они начали доставать ручки и листки бумаги. Даже тот парень с которым у меня случился постыдный эпизод в VIP-комнате, после которого я сбежала, тоже изъявил желание написать свою проблему.

7 глава. Оксана

Через пятнадцать минут листки стали возвращаться ко мне. Мои пальцы автоматически их собирали в одну стопку, чтобы приступить к разбору нашего небольшого эксперимента.

Пересчитав работы, я начала зачитывать проблемы наугад, стараясь голосом передать спокойствие и участие, которого сама не чувствовала, ибо все мысли возвращались к парню, следящему за каждым моим действием.

— Страх не оправдать ожидания родителей... — монотонно произнесла я. Да, знакомо. Не их уровень, конечно, но суть та же.

— Чувство одиночества в толпе людей... — ага, сейчас я знаю об этом все.

— Постоянное сравнение себя с другими...

И вот мои пальцы наткнулись на него. Листок был скомкан чуть сильнее остальных, будто его сжимали в кулаке. Почерк — размашистый, агрессивный, буквы впивались в бумагу. И слова, от которых кровь отхлынула от лица, оставив ледяную пустоту.

«Проблема? Одна блондиночка занялась со мной сексом в клубе и сбежала, как последняя шлюха, не сказав даже своего имени. Теперь я не знаю, что с ней сделать. Она меня дико разозлила. А я не привык, чтобы после того как мной попользуются, от меня сбежали. Особенно после того, как я в них вложился».

В ушах зазвенело. Комната поплыла. Я инстинктивно ухватила за край стола, чувствуя, как дрожь охватывает все тело. «Вложился». Этот циничный, грубый намек на то, что он кончил в меня... Это было слишком. Слишком личное. Слишком унижительное. Слишком... опасное. Перед глазами опять встали мгновения той ночи.

— Оксана Валерьевна? Вы... в порядке? — чей-то голос, Киры или Андрея, прозвучал откуда-то издалека, сквозь вату в ушах. В нем сквозило не столько участие, сколько любопытство и злорадство. Они почуяли слабинку.

Я резко вдохнула, заставив себя поднять голову. Вся группа смотрел на меня. Кира с едва заметной усмешкой. Андрей с нарочитой озабоченностью. Остальные — с любопытством, наблюдающих за мучениями жертвы.

А тот кто вывел меня из строя, преспокойненько сидел, откинувшись на спинку стула. Взгляд был тяжелым, липким, как в дверном проеме той комнаты. В нем читалось все: узнавание, ярость, и... странное, леденящее душу удовлетворение от моей паники.

— Прошу прощения, — мой голос прозвучал хрипло, я сглотнула комок в горле, пытаюсь вернуть ему твердость. — Продолжаем разбор. — говорю я, возвращая свое хладнокровие на место. Я не могла бросить этот листок или просто проигнорировать — будет выглядеть подозрительно. Так что остается продержаться до конца пары.

Я перевела взгляд на бумагу, избегая его глаз, но чувство жжения сохраняется на моей коже.

— Следующая проблема... — я намеренно пропустила его текст, выхватив взглядом другой, верхний листок. — ...боязнь публичных выступлений.

Я начала говорить что-то об упражнениях на расслабление, о техниках дыхания, но слова казались чужими, пустыми. Весь мой фокус был прикован к тому листку в моей руке, к тому мужчине за партой, который знал мой самый постыдный секрет и теперь публично, пусть и анонимно, угрожал мне.

«Не знаю, что с ней сделать».

Фраза крутилась в голове, обрастая леденящими кровь интерпретациями. Что он задумал? Мсть? Унижение? Или что-то... похуже?

Я закончила разбор последней, безобидной проблемы, чувствуя, как пот стекает по спине под блузкой. Взглянула на часы. Спасение.

— Итак, время нашего первого занятия подошло к концу, — объявила я, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Надеюсь, это упражнение помогло вам задуматься, что даже самые... неожиданные проблемы можно анализировать. До следующей недели.

Обычно в конце пары ученики не спешили уходить, болтали, задавали вопросы. Сейчас они вскакивали мгновенно, как по команде, шумно собирая вещи. Они почувствовали напряжение и спешили унести сплетни. Я отвернулась к столу, делая вид, что раскладываю бумаги, не в силах смотреть, как они уходят. Особенно как уходит он.

Шаги затихли в коридоре. Я осталась одна в неожиданно гулкой тишине кабинета. Руки все еще дрожали. Я плюхнулась в кресло, закрыв лицо ладонями. В голове полнейший хаос.

Что делать? Бежать? Но куда? Увольняться? Бросить работу мечты из-за... из-за этого кошмара? Но если остаться... Он не оставит это просто так. Его «не знаю, что с ней сделать» — это не вопрос, это заявка на действие. На его действие.

Я открыла глаза и невольно взглянула на тот злополучный листок, лежащий поверх стопки. Его слова горели на бумаге. «Дико разозлила» и «Не привык, чтобы от меня сбегали».

И вдруг, сквозь панику, пробились острая, почти истерическая мысль:

«А что, собственно, он может сделать? Пожаловаться директору, что преподавательница переспала с ним в клубе? Скандал? Но это уничтожит и его репутацию в этой элитной академии. Его родителям это вряд ли понравится. Или... или он хочет чего-то другого? Мести более изощренной?»

Дверь кабинета скрипнула. Я вздрогнула, как от удара током, и резко подняла голову.

На пороге стоял тот, кого я меньше всего хотела сейчас видеть.

Какого черта он не ушел вместе со всеми? Хотя чему я удивляюсь. Было бы странно, если бы он не захотел расставить все точки над i.

Парень стоял, опираясь одним плечом о косяк, повторяя свою позу из начала занятия, и смотрел на меня. Не сканируя, как раньше. Поглощая. В его темных глазах не было ярости сейчас. Было что-то другое. Холодное. Расчетливое. Удовлетворенное. Как у кота, загнавшего мышь в угол.

— Оксана Валерьевна, — его голос был тихим, низким, таким знакомым до мурашек. Он произнес мое имя и отчество с едва уловимым, циничным ударением. — Кажется, вы забыли кое-что.

Он закрыл за собою дверь и медленно подошел к столу. Каждый его шаг отдавался гулко в тишине. Он остановился напротив меня. Я не могла пошевелиться, прикованная к креслу его взглядом. Он протянул руку и легонько ткнул пальцем в тот самый, лежащий сверху листок. Тот самый, с его «проблемой».

— Моя работа, — сказал он просто. Его палец не убирался, лежа на бумаге, будто помечая ее. — Вы же собираетесь ее проверить? Дать совет? Как опытный психолог?

Он наклонился чуть ближе. Я почувствовала легкий шлейф его дорогого парфюма, смешанный с чем-то неуловимо опасным и мужским. Его губы тронула едва заметная, безжалостная усмешка.

— Ведь проблема-то серьезная, Оксана Валерьевна. Очень серьезная. И требует... индивидуального подхода. — он задержал взгляд на моем лице, выискивая следы паники, которые я уже не могла скрыть. — Не правда ли?

8 глава. Оксана

— То, что произошло в клубе, — начала я, стараясь, чтобы голос звучал твердо, несмотря на ком в горле. — Было ошибкой. Мы оба были не в себе. Давай просто забудем об этом и будем соблюдать субординацию. Я здесь, чтобы преподавать, а не...

— Не обсуждать наши личные дела? — перебил он, наклонившись еще ближе. Его дыхание коснулось моей кожи, и я невольно отпрянула. — Очень удобная позиция для тебя. Но ты забываешь одну важную деталь.

— Какую? — спросила я, хотя боялась услышать ответ.

Он ухмыльнулся, и в его взгляде вспыхнул опасный огонек.

— Не стоит дразнить дикого зверя, он и откусить может что-нибудь.

От его слов по спине пробежали мурашки. Я резко встала, стараясь создать хоть какую-то дистанцию между нами, но он не отступил. Его присутствие заполнило весь кабинет, оставив мне ощущение ловушки.

— Послушай, это безумие, — прошептала я. — Мы не можем продолжать в том же духе. Я твой преподаватель, а ты мой студент. Если кто-то узнает...

— А кто узнает? — порень медленно провел пальцем по краю стола, словно играя со мной. — Думаешь, я собираюсь кричать об этом на весь коридор? Нет. Это будет наш с тобой маленький секрет. Но только при одном условии.

Я судорожно сглотнула, пытаясь хоть немного увлажнить пересохшее горло. Условие? Какое еще к черту условие, если у него на лбу черным по белому написано «Бежать некуда»

Я чувствовала, как теряю контроль над ситуацией, как он медленно, но верно затягивает меня в свои сети.

— Какое условие? — повторила я, стараясь придать голосу уверенности, хотя внутри все дрожало.

Он остановился прямо передо мной, его глаза смотрели прямо в мои, прожигая насквозь. В них я видела и вызов, и насмешку, и какое-то темное, неукротимое желание.

Только его губы слегка разомкнулись, чтобы озвучить ответ на мой вопрос, как звук открывающейся двери прервал нас.

Мы резко отошли друг от друга на приемлемое расстояние, когда в кабинете появился Лев Николаевич.

— Прошу прощения, Оксана Валерьевна. Вы ещё не закончили?

Мужчина окинул нас обоих быстрым, изучающим взглядом, но, к счастью, ничего не сказал. Лишь слегка нахмурил брови, словно почувствовал некую напряженность в воздухе.

— Нет, Лев Николаевич, уже заканчиваю, — ответила я, стараясь говорить как можно более небрежно. — Поговорим о твоей проблеме позже. — Эти слова уже были обращены моему студенту.

Лев Николаевич задержался в дверях, его пронизывающий взгляд скользнул от меня к парню и обратно. Я чувствовала, как под этим взглядом кожа наливается жаром, словно он видит все, что только что произошло здесь.

— Максим, — произнес Лев Николаевич, и его голос, обычно бархатный, теперь звучал как сталь. — Ты задерживаешь преподавателя.

Наконец-то, теперь я знаю его имя.

Максим медленно повернул голову и его губы растянулись в улыбке, лишенной тепла.

— Просто обсуждал важный вопрос, Лев Николаевич. — он сделал паузу, подчеркивая каждое слово. — Очень... личный.

Мое сердце упало. Он играл с огнем, и я знала, что рано или поздно это закончится пожаром.

Мужчина же напротив оставался хладнокровным, скрестив руки на груди, показывая всем своим видом безразличие к сложившейся ситуации.

— В таком случае, предлагаю перенести дискуссию на более подходящее время. У Оксаны Валерьевны, ещё много работы.

Я быстро кивнула, подтверждая слова своего коллеги.

— Конечно перенесем... На более подходящее время.

Максим задержался на секунду, его глаза снова встретились с моими. В них читалось обещание: «Это ещё не конец». Затем он развернулся и вышел, оставив меня наконец в покое.

Только дверь за ним закрылась, как я позволила себе облегченно выдохнуть.

— Он вас беспокоит? — спросил мужчина, чей голос ко мне стал снова мягким и дружелюбным, но в глазах оставалась настороженность.

Я отрицательно покачала головой. Нечего вмешивать постороннего человека в свои проблемы, которые я совершила по глупости.

— Нет, просто... студент с непростым характером.

Лев Николаевич вздохнул, словно разочарованный моим ответом.

— Будьте осторожны с ним. Максим Белов — не тот, кого стоит недооценивать.

Теперь я знаю не только его имя, но ещё и фамилию. Уже неплохо для той, кто считала, что больше никогда не пересечется с мимолетным любовником из клуба.

— Что вы имеете в виду?

Он подошел ближе, понизив голос.

— Его отец очень влиятельный человек, который спонсирует данное заведение. А сам он привык получать то, что хочет. Любой ценой.

— Вот оно что... Спасибо за предупреждение, — прошептала я.

Лев Николаевич кивнул и направился к выходу, но на пороге обернулся.

— Если что-то случится... вы знаете, где меня найти.

После того, как меня оставили одну, я обессиленно опустилась обратно в кресло. Голова гудела от напряжения, а в животе поселился неприятный холодок. А ведь это только начало рабочего дня.

Белов... Максим Белов. Имя звучало как приговор. Теперь все встало на свои места. Влиятельный отец, избалованный сын, привыкший получать все, что захочет. И я, по глупости, оказалась втянута в эту игру.

Нужно было что-то решать. Продолжать преподавать, делая вид, что ничего не произошло, было невозможно. Он не оставит меня в покое. Уволиться? Возможно, это был бы самый разумный выход из сложившейся ситуации. Сбежать, пока еще не поздно. Но гордость не позволяла. Почему я должна бежать? Это моя работа, моя жизнь. Я не сделала ничего плохого.

Открыла ноутбук и принялась лихорадочно искать хоть какую-нибудь информацию о своем студенте. И чем больше я узнавала, тем яснее становилось мое положение. Сказать, что я в дерьмовом положении, означало — ничего не сказать.

Оказывается у Максима есть младший брат — Адиль Белов. Весьма необычное имя для русской семьи, но у богатых свои причуды. Он учится в этом же городе, только в университете. Странно, что братья не захотели быть вместе, обычно принято держаться друг за дружку, а тут вон как... Не ладят что ль? Отец — Белов Владимир Сергеевич — является нефтяным магнатом, помимо всего владеет различными ресторанами, магазинами и дальше по списку. О матери информации никакой нет, но я могу посмотреть о ней в личном архиве.

Открыв доступ к закрытой базе данных, я обнаружила скудную информацию о матери Максима и Адиле. Белова (в девичестве — Иванова) Юлия Андреевна. Умерла двадцать лет назад при невыясненных обстоятельствах. Официальная версия — сердечный приступ. Но что-то подсказывало, что здесь не все так просто.

Неужели у моего настойчивого студента была трагичная история? И это объясняет его дерзкий характер? Нет, Оксана, не смей оправдывать его! Он все равно остается наглым самоуверенным типом, от которого лучше держаться подальше.

Все свое свободное время я потратила на поиски, а потом пошли пары одна за одной. Итак до самого вечера...

**
А мы снова знакомимся с очередным мальчиком и его историей нашего замечательного литмоба.**

Савелий от Киры Хо

Аннотация к книге "Почувствуй мой страх"

План был до безумия прост:

✓ Найти работу
✓ Подкопнуть денег
✓ Поступить в академию мечты

Но в одну из смен мне не повезло столкнуться с теми, кто думает, что им все позволено. А спасителем оказался тот, от чьего присутствия по спине бежит холодный пот.
Его взгляд пустой, а аура – душит.
Психопат, решивший, что теперь я – его игрушка.
Он видит меня насквозь и теряет рассудок, почувствовав мой страх. Он ломает таких, как я.
А мне не у кого просить помощи.
Осталось... не утонуть в черноте его души.

<https://litnet.com/shrt/ga-K>

9 глава. Максим

Какого было мое удивление, когда придя на дурацкую линейку я встречу ЕЕ.

Новый преподаватель. Психолог. Знакомящаяся с коллективом. И это — она, та самая таинственная незнакомка.

Стояла там, вся такая подобранная, строгая, в своем жакете и юбке, волосы убраны в тугий пучок. Смотрела на директора с фальшивым вниманием, но я видел — видимость. Под маской собранности сквозил тот же испуг, что был в ее глазах в клубе, когда она пыталась казаться неприступной. Тот же внутренний стержень и та же проклятая уязвимость.

Кровь ударила в голову. Так вот ты кто. Самойлова Оксана Валерьевна. Не просто случайная телка из клуба, а моя новая училка.

Внутри все ликовало от восторга. Игра стала в тысячу раз интереснее. Скорее всего думала раз сбежала, то мы больше никогда не увидим? Только вот судьба сама привела ее ко мне.

Я наблюдал за ней всю линейку. Как она краснела под оценивающими взглядами. Как старалась казаться уверенной. Смешно. Жалко. Возбуждающе до боли.

Психология стояла первой парой у моей группы. Идеально.

Я специально опоздал. Дать ей время почувствовать себя хозяйкой положения. Позволить этим ничтожествам из моей группы пошутить над ней, поставить ее на место. Учуть ее слабинку. Чтобы мое появление стало последним гвоздем в крышку ее спокойствия.

И когда я вошел, это зрелище стоило того. Она пыталась вести свой дурацкий урок, а они травили ее, как стая гончих зайца. На мое удивление она держалась неплохо. Голос дрожал лишь слегка. Лишь глаза выдали панику, но не более. Моя строптивая, девочка.

А потом ее «гениальное» упражнение. Написать свои проблемы. Анонимно. Какая прелесть.

Раз ей так хочется, то я удовлетворю ее любопытство.

Вот и написал свою проблему, которая меня волновала в тот момент.

Мое желание найти и... разобраться.

А после наблюдал, за ее милой реакцией. Как кровь отливает от ее лица. Как пальцы впиваются в край стола. Как ее профессиональная маска трескается и рассыпается в прах. Это было прекрасно. Идеальный момент. Я добился своего. Она была в полном смятении, вся дрожала, как осиновый лист.

И после пары я остался. Чтобы насладиться финалом акта.

Ее попытки отгородиться субординацией, «ошибкой» — просто смешны. Она сама себя загнала в угол. Она здесь преподаватель. Ее репутация, ее карьера — все это теперь разменная монета в моей игре. А я — студент из влиятельной семьи. Кто им поверит — ей или мне? Она это прекрасно понимала. В ее глазах читался именно этот, съедающий ее изнутри, страх.

Я почти добил ее. Почти заставил озвучить то самое «условие», с которым пришел. Условие простого — ты моя. Здесь и сейчас.

Но этот идиот Лев со своим своевременным появлением все испортил. Мужик, вечно сующий нос не в свое дело. Его предупреждающие взгляды, его намеки... Он думает, я не знаю, как он смотрит на нее? Как смотрит на что-то свое, еще не тронутое? Он ошибся. Она уже тронута. Помечена мной. И скоро он это поймет.

Я вышел из кабинета, но не ушел. Прислонился к холодной стене коридора, ждал, когда этот зануда уберется восвояси. Мысли лихорадочно работали. Она здесь. Под моим боком. Бежать ей уже некуда. Теперь можно не спешить. Можно растянуть удовольствие. Можно сломать ее не спеша, наслаждаясь каждой секундой.

Дождавшись, когда дверь кабинета снова откроется, я замер в тени. Лев вышел, нахмуренный, бросил на меня короткий, полный предостережения взгляд и скрылся за поворотом. Вот же пес. Наверняка успел прочитать ей какую-нибудь мораль о недопустимости "связей со студентами". Плевать.

Дверь была приоткрыта, и я услышал, как Оксана глубоко вздыхает. Наблюдал за ней из дверного проема, но не спешил заходить.

Хотел сначала ворваться, но отчего-то передумал. Стало интересно узнать, что планирует моя девочка делать дальше, но та решилась с головой уйти в свой ноутбук, не обращая ни на что внимания.

Что она там выискивает в этом ноутбуке? Неужели ищет пути отступления? Глупая. От меня уже не сбежишь.

Я смотрел на нее, затаив дыхание. На изгиб ее шеи, белой и уязвимой, на то, как она прикусывала свои пухлые губы, целиком погрузившись в экран. Каждый ее вздох, каждое микроскопическое движение отзывалось во мне низким, животным гулом. Она была здесь, в нескольких шагах, напуганная, загнанная в ловушку собственной профессией, и абсолютно ничего не подозревающая о том, что я наблюдаю за каждым ее нервным вздрагиванием.

Зверь внутри требовал действия. Войти. Запереть дверь. Прижать ее к этому самому столу, заваленному глупыми бумажками с «проблемами», и показать ей, что такое настоящая проблема. Заставить ее признать, что она моя. С того самого момента в клубе.

Рука сама потянулась к ручке двери, пальцы уже обхватили холодный металл. Но я заставил себя остановиться. Нет. Слишком рано. Сейчас не время.

Взрывной натиск — это для тех, кто не уверен в своей силе. Кто боится проиграть и потому торопится сорвать куш. Я не такой. Я выигрываю не силой, а терпением. Я наслаждаюсь не самой победой, а процессом. Каждой секундой ее страха, каждой каплей ее осознания того, что выхода нет.

Сейчас, ворвавшись туда, я получу лишь ее испуг, ее сопротивление, ее слезы. Возможно, даже крик. Это тоже приятно, но... мимолетно. Как вспышка. Я же хотел растянуть это удовольствие на долгие недели. Месяцы. Хотел, чтобы она сама начала играть по моим правилам, сама искала моих прикосновений, оправдывая себя тем, что «так надо», что «все уже случилось, главное не быть пойманной».

Я видел, как она поежилась, будто почувствовала тяжесть моего взгляда на себе. Она обернулась к двери, и я едва успел отпрянуть вглубь коридора, в тень. Мое сердце колотилось не от страха быть пойманным, а от азарта. От этой порочной близости.

Она не увидела меня. Решила, что показалось. С облегчением выдохнула и снова уткнулась в ноутбук, но теперь ее плечи были напряжены, а спина выпрямлена. Уже хорошо. Уже прогресс. Она чувствует опасность на инстинктивном уровне.

Еще один момент, и я сорвусь. Еще одна секунда наблюдения за тем, как свет лампы играет в ее зачесанных волосах, и я войду и совершу ошибку.

Развернувшись, я заставил себя сделать первый шаг. Потом второй. Ноги были тяжелыми, будто из чугуна. Каждая клетка тела рвалась назад, к ней, в тот кабинет, где пахло ее духами и страхом.

Я шел по коридору, сжимая кулаки так, что ногти впивались в ладони. Боль помогала сконцентрироваться. Помогала не обернуться. Это была не победа над собой. Это была стратегическая пауза. Перезагрузка перед новой главой.

Она думает, что можно отыграть все назад? Что ее жалкая попытка отгородиться субординацией что-то изменит? Смешно. Теперь она знает, кто я. Знает, что я здесь. И знает, что я ничего не забыл.

Игра только началась, Оксана. И следующий ход будет за мной.

Так, а мы продолжаем знакомство с очередным психом, и это у нас Мирон.

Аннотация к книге "Глаза, в которых гаснет душа"

##
 — Очень жаль... — произносит он, и в этот момент в его руке словно из ниоткуда появляется нож.
 Моё сердце замирает. Я вижу сверкающее лезвие, которое оказывается прямо перед моим лицом. Время, кажется, замедляется. Всего несколько секунд требуются мне, чтобы прийти в себя и совершить отчаянный попытку сбежать. Перемахиваю через спинку дивана и спотыкаюсь о край пледа и неуклюже валюсь на пол. Переворачиваюсь на спину, не в силах оторвать взгляд от фигуры, застывшей в том же месте с ножом в руке.
 Его губы растягиваются в безумной улыбке, напоминающей звериный оскал. А затем громкий, издевательский смех разрезает тишину комнаты.
 В этот момент вся моя жизнь действительно проносится перед глазами...
 Всё, на что я способна — это парализовано смотреть на этого психопата, который, похоже, получает удовольствие от моего ужаса. Он прокручивает лезвие в своей руке, продолжая смеяться.

<https://litnet.com/shrt/eSjG>

Визуализация Академии "Святого Якова"

Академия

10 глава. Оксана

Я закусила губу до боли, сжимая телефон так, что пальцы задеревенели. В ушах стоял звон от собственной истерики и... ее оглушительного, беспечного молчания.

— Юль, ты меня вообще слушаешь? Он... Мой... студент. Ты это хоть понимаешь? — голос сорвался на визг, и я сама вздрогнула от его звука.

В трубке послышался протяжный, задумчивый вздох, словно она разглядывала маникюр, а не решала мою судьбу.

— И? — наконец произнесла она, и это односложное, равнодушное слово вогнало в меня раскаленную иглу ярости.

— Что ты заладила с этим «и»? Меня уволят! Моя карьера пойдет по наклонной, как только все это вскроется! Я могу лишь надеяться на то, чтобы эти вещи не добрались до моей новой работы. Жаль только в характеристике они так и напишут: «Уволена по причине несоблюдения профессиональной этики и несоблюдения субординации в отношении учащегося»!

Я металась по кухне, задевая локтем холодильник. Картина будущего позора стояла перед глазами такой яркой, что аж затосило.

— Ксю, успокойся. Ну было и было, что здесь такого? Он же уже взрослый мальчик? Ты же не совратила несовершеннолетнего ребенка, за которого статью пришить могут...

— Юляяя, — простонала я, чувствуя, как подкашиваются ноги, и я оперлась о столешницу. — Мне только этого для счастья не хватало.

— Ну вот видишь! — оживилась она, словно поймала меня на слове. — Никакой уголовщины. Максимум — скандалчик местного разлива. Ну посудачат богатенькие мамочки, ну посмотрит на тебя косо директор... Переживешь. Главное — не ведись на его провокации. Игнорируй его.

— Игнорируй? — фыркнула я с горькой усмешкой. — Ты его не видела. Он не из тех, кого можно проигнорировать. Он... Он как стихийное бедствие. Он сегодня на паре написал... — я замолчала, чувствуя, как по щекам разливается краска стыда. — Он написал про ту ночь. В подробностях. И я ее чуть не зачитала это перед всей группой.

С другой стороны провода на секунду воцарилась тишина. Даже музыка, что обычно фоном играла у Юли, стихла.

— Охренеть, — наконец выдохнула она, и в ее голосе впервые прозвучало нечто, отдаленно напоминающее понимание. — Наглый парень, ничего не скажешь. Ну, это меняет дело.

— Меняет? Ты думаешь? — я чуть не рассмеялась от безысходности.

— Слушай, — ее голос стал серьезным, деловым. — Значит, так. Ты ничего не делала. Ничего не было. Он тебя с кем-то перепутал. Или у него больная фантазия. Или он просто мстит за что-то. Ты — образец порядочности и профессионализма. Ты даже не знаешь, о чем он говорит. Поняла?

— Но это же ложь...

— Это — стратегия! — отрезала она. — Ты думаешь, они все там белые и пушистые? Там каждый второй что-то скрывает и приукрашивает. Просто не дай ему слабины. Держись как скала. Он поймет, что ты несъедобна, и отстанет.

Ее слова звучали так уверенно, так просто. Словно мы говорили не о потенциальном крахе всей моей жизни, а о назойливом поклоннике. Но в ее бесшабашности была капля правды. Одна-единственная, но капля.

Молчание затянулось. Я слышала, как Юля на том конце провода зажигает сигарету и затягивается.

— Ладно, — наконец сдалась я, чувствуя, как адреналин медленно отступает, оставляя после себя ледяную, тоскливую пустоту. — Попробую.

— Вот и умница! — сразу же оживилась она. — А теперь выпей вина, горячей ванны прими и забей. Завтра новый день. И вообще... — в ее голосе снова прокралась привычная ехидная нотка, — а он, кстати, ничего такой? В смысле, внешне?

— Юля! — взвыла я.

— Ладно, ладно, смолкла! Держись, дорогая. Позвони, если что. И... Оксана?

— Что?

Я вздрогнула от резкого стука в дверь. Сердце бешено заколотилось, мгновенно подскочив к горлу.

— Юль, подожди... кто-то пришел, — прошептала я в трубку, затаив дыхание.

— Кто? В такой час? — встревожилась подруга.

Стук повторился. Настойчивый, требовательный. Не почтальон и не соседка.

— Не знаю. Не знаю... Перезвоню.

Я бросила телефон на тумбу, не дожидаясь ответа, и на цыпочках подкралась к двери. Рука дрожала, когда я прильнула к глазку.

За дверью никого не было. Только слабый свет ночника в пустом подъезде.

И тогда я увидела его. Конверт. Белый, без каких-либо опознавательных знаков, лежащий аккуратно под дверью.

Сердце упало куда-то в пятки. Медленно, словно в кошмарном сне, я повернула ключ и приоткрыла дверь, озираясь по сторонам. Ни души. Я подняла конверт. Он был тяжеловатым.

Забравшись обратно в квартиру и щелкнув всеми замками, я дрожащими пальцами вскрыла его.

Внутри не было письма. Не было угроз. Только мои кружевные трусики. Те самые, что я потеряла в той роковой VIP-комнате.

К полуразорванной резинке была приколота открытка. Сначала я не обратила на нее внимания, перевернула, и на обороте прочитала послание, написанное размашистым, знакомым почерком:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.